

Н. Н. Богданов

ВОЙТОВЦЫ — РОДОВОЕ ГНЕЗДО ДОСТОЕВСКИХ

Осенью 1809 г. отец писателя — Михаил Андреевич Достоевский покинул родительский дом на Брацлавщине, чуть более десяти лет перед тем ставшей частью Российской империи, чтобы продолжить образование в Московской Медико-хирургической академии. Связи с семьей оказались нарушены, и сам Федор Михайлович, вероятно, очень мало знал о своих предках по отцовской линии. Поэтому, обращаясь к семейным корням этого человека, мы надеемся на своего рода открытие, позволяющее, говоря языком авторитетнейшего генеалoga С. В. Любимова, «разгадать и объяснить некоторые стороны многогранной и глубокой деятельности великого писателя» — его сына. В самом деле, кем были ближайшие предки Ф. М. Достоевского, и почему его отец с такой решимостью оставил родовое гнездо?

Прежде всего, что представляли собой места, покинутые М. А. Достоевским? Окрестности Брацлава, входящего тогда в состав недавно образованной Подольской губернии — земли центральной Украины, замечательны своим климатом и плодородием. Без преувеличения можно было бы назвать их «райским уголком», если бы не одно «но»... На протяжении многих лет эта территория являлась центром напряженного соперничества между Россией, Польшей и Турцией. Причем не только военного, но и религиозного. После Люблинской унии 1569 г., когда эти земли стали польскими, и особенно после Брестской церковной унии 1596 г. началась массовая полонизация края, что сопровождалось экономическими и религиозными конфликтами с притеснением местного населения. Много бурных событий пронеслось над головами его жителей, и только в 1793 г. здесь начали утверждаться законы Российской империи. Частые бедствия и очень болезненные исторические отношения между соседними государствами привели к тому, что документальных свидетельств об этом крае сохранилось мало, да и сами источники оказались расплывены по разным архивам. Поэтому изучать это время и эти отношения чрезвычайно трудно.

Очень мало известно о том, в какой семье родился отец писателя. Что было уготовано отпрыску древнего, но обедневшего рода? Неужели лишь путь провинциального священника? Однако поворот истории подарил ему шанс стать совершенно другим человеком в Российской империи. И он этот шанс использовал.

Согласно свидетельству семейного летописца — А. М. Достоевского, брата писателя, — в конце 1830-х г., после ужасного несчастья — смерти горячо любимой жены — М. А. Достоевский, тогда уже российский дворянин и помещик, пытался разыскать своих украинских родственников («прибегая даже к печатным объявлениям»), но никто не откликнулся. Казалось, родственные связи были утрачены навсегда. Между тем, на Украине остались люди, сохранившие память о своей принадлежности к роду Достоевских. Более того, время от времени они подавали призывный голос к потомкам отпрыска своего рода. Так, в 1859 г. тот же А. М. Достоевский встретился в Мелитополе Таврической губернии с женой тамошнего городничего — Цезаря Лаврентьевича Кавецкого, назвавшейся двоюродной сестрой (по линии тетки Марии)¹. Трудно сказать почему, но А. М. Достоевский не называет в своих воспоминаниях имени этой женщины. Да и узнать о родне отца ему, видимо, удалось очень немного, поскольку новоявленная родственница рано лишилась матери и почти ее не помнила. Интересно, рассказывал ли Андрей Михайлович об этом событии своему гениальному брату?

Двадцать лет спустя после описанных событий, в начале декабря 1879 г., уже сам Ф. М. Достоевский получил весточку с родины отца. Это было письмо из местечка Жабокрича Ольгопольского уезда Подольской губернии от некой Надежды Евфимиевны Глембоцкой, тоже называвшей себя двоюродной сестрой (по линии тетки Лукерьи). Взывая к родственным чувствам в мольбе о помощи, Глембоцкая, очевидно в доказательство своего родства, описывает состав семьи деда писателя — Андрея Достоевского, снабжая нас — современных исследователей — бесценными биографическими фактами. Сейчас ее письмо — главный источник информации в указанной области². Именно отсюда почерпнуты сведения о том, что дед писателя был протоиереем в городе Брацлаве Подольской губернии, а дядя — Лев Достоевский служил священником в селе *Войтовцы*. Так впервые и в этом нашем повествовании, и в теме биографии писателя в целом возни-

---

¹ См.: Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского. М.: Север, 1933, С. 42–43. Датировка события принадлежит И. Л. Волгину.

² Хранится в Отделе рукописей ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: ф. 100, № 29675. Частично опубликовано М. В. Волоцким в книге «Хроника рода Достоевского» (С. 44–45). Текст публикации содержит ошибки и никак не оговоренную купюру. Полностью опубликовано нами: Материалы к биографии Достоевского. Письмо Н. Е. Глембоцкой к Достоевскому. Подготовка текста Н. Ф. Будановой и Н. Н. Богданова, примечания Н. Н. Богданова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2001. Вып. 16. С. 405–408. В информации Н. Е. Глембоцкой и А. М. Достоевского имеются некоторые противоречия. Чрезвычайно интересным представляется указание на портретное сходство писателя с его украинскими родственниками!

кает название села, которое... Впрочем, оно на долгое время останется без внимания исследователей.

Как отреагировал на письмо адресат неизвестно, хотя можно почти не сомневаться, что помощь была оказана: помог же он племяннице Нине Ивановой, в самое это время стремившейся к независимости и (правда, безуспешно) литературному творчеству.

Возникает вопрос, почему же поиски М. А. Достоевского не увенчались успехом, если память о своем родстве с ним сохранили представители как минимум двух ветвей рода? А ведь Глембоцкая, рассказывая о своем деде, вспоминает о событиях, минувших 70 (!) лет назад. Только и это еще не все.

В мае 1922 г. начинает свой фундаментальный труд «Хроника рода Достоевского» московский антрополог Михаил Васильевич Волоцкой. Идею этой работы подал проф. Н. К. Кольцов — один из крупнейших отечественных генетиков, в ту пору председатель Русского евгенического общества. Среди различных направлений деятельности этого научного объединения было изучение родословных выдающихся соотечественников или, как тогда говорилось, «наших выдвигенцев». Помимо Достоевского исследования велись в родах Пушкина, Льва Толстого, Шаляпина, Есенина, Максима Горького, но только М. В. Волоцкому удалось довести дело до завершающего этапа — выхода книги. Этот труд по-своему уникален: в нем собрана обширная информация о 350 дальних и близких родственниках писателя. Кажется, такое издание не имеет аналогов ни в отечественной, ни в мировой литературе.

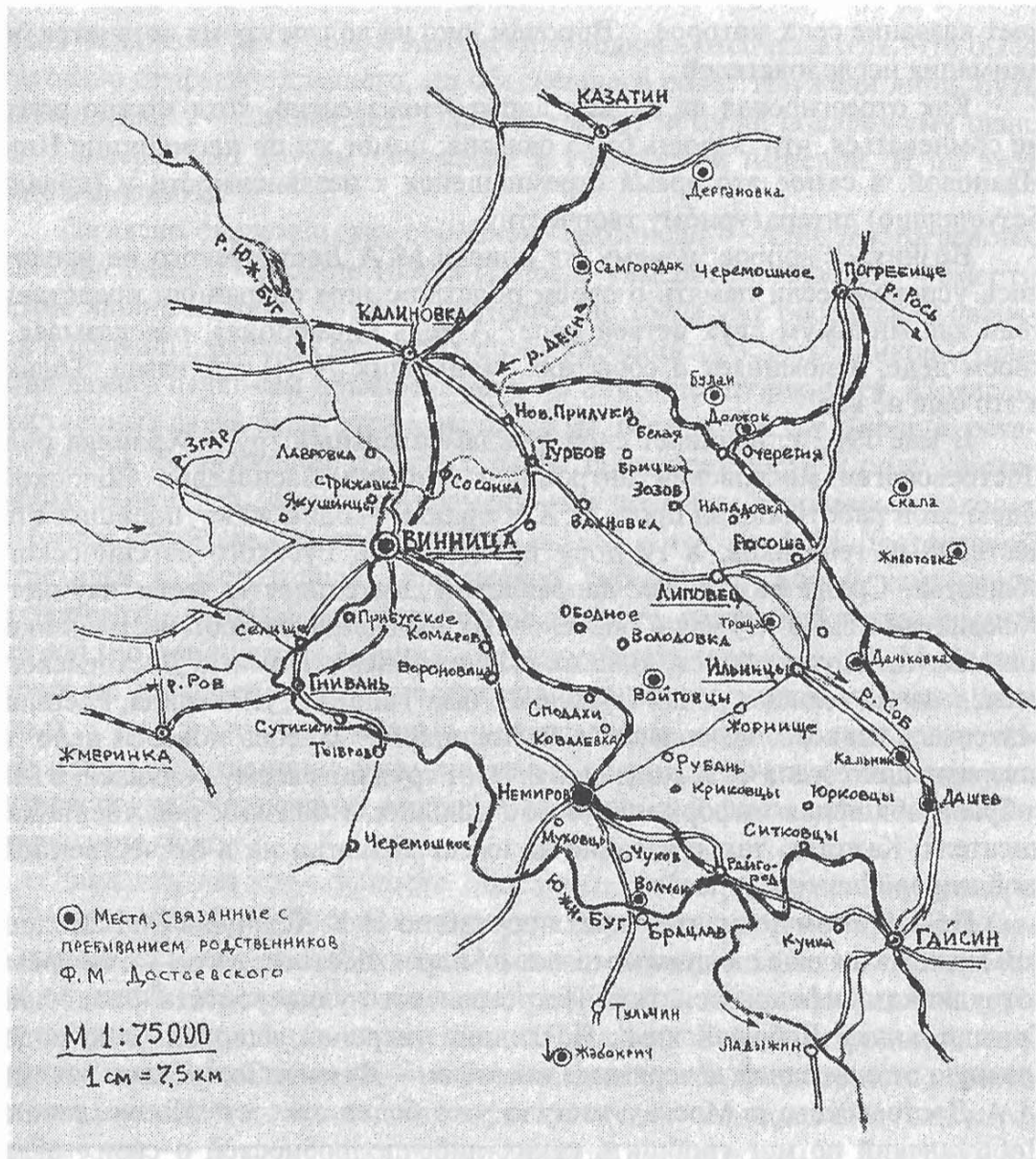
По-видимому, именно через посредство Н. К. Кольцова М. В. Волоцкой знакомится еще с одним потомком Андрея Достоевского — в то время сотрудником кафедры генетики Петроградского университета Феодосием Григорьевичем Добржанским³. Последний уверенно выводил свою родословную от еще одной дочери деда писателя — Феклы. Со времени отъезда М. А. Достоевского в Москву минуло уже более ста лет! К сожалению, Добржанский не мог сообщить каких-либо подробностей о своих отдаленных предках (в том числе — о священнике Андрее Достоевском), зато он представил Волоцкому ценные сведения о ближайших родственниках. Это дает больше опорных точек в архивных поисках, позволяет ретроспективно использовать имеющуюся информацию⁴. Большинство родственников Ф. Г. Добржанского — провинциальные священники, бабка — Олимпиада Войнарская (двоюродная сестра Ф. М. Достоевского!) — не знала грамоты⁵. Наиболее яркие фигуры здесь — сам Ф. Г. Добржанский,

³ О нем подробнее см.: Наш Добржанский. Природа. 1991. № 3. С. 78–96.

⁴ Опираясь на опубликованные М. В. Волоцким свидетельства Ф. Г. Добржанского, автор предпринял собственные исследования. Их результаты частично опубликованы в статье: Его родословная. Природа. 2000. № 12. С. 65–67. Исходя из результатов этого поиска, следует заключить, что информация в книге М. В. Волоцкого, не имевшего в свое время возможности проверить ее по документальным источникам, содержит множество неточностей.

⁵ См.: ГА РФ, ф. 102, ДП–7, № 146, 1895, лл. 317–318.

Карта окрестностей Винницы
(выполнена А. Марцинчиком и автором статьи).

выпускник Киевского университета Св. Владимира, один из крупнейших биологов и генетиков XX века (большую часть жизни, увы, работал в Америке, где и умер в конце 1975 г.), да его дядя Иван Войнарский — студент Киевского, затем Московского, Томского и опять Киевского (!) университетов, в 1896 г. из-за политической неблагонадежности сосланный (также как и его знаменитый родственник!) на три года в Семипалатинск⁶. Мы вовсе не хотим здесь сказать, что большинство родственников писателя по отцовской линии были людьми заурядными, напротив — многие из них обнаруживают и высокие душевные качества, и талант, и жизненную энергию. Так, например, именно Олимпиада Войнарская была подлинной главой семьи, поддерживая ее в тяжелейших жизненных испытаниях. Ее родной брат Антоний Черняк был весьма уважаемым в округе священником, по его инициативе были построены две церкви — в селе Даньковке Липовецкого уезда (не сохранилась) и в селе Липовке Киевского уезда (не разыскана)⁷. В написанном с большой теплотой некрологе Антония Черняка отмечаются «ревностное исполнения пастырских обязанностей, аккуратность, гостеприимство и приветливость». Отцовское дело продолжили сыновья, прежде всего — старший Николай. И все-таки невольно закрадывается наивный, должно быть, вопрос: а что, если бы М. А. Достоевский не сумел вырваться в Москву?

Итак, круг источников информации достаточно обширен. Что же это дает? Удивительно, но за всю более чем столетнюю историю достоевистики никто из специалистов не попытался проверить справедливость свидетельств Надежды Глембоцкой. Только в 1991 г. И. Л. Волгин⁸ в книге «Родиться в России» обратил внимание на несколько документов, носящих весьма интригующий характер. Наибольший интерес среди них представляет «презента» или представление 1781 г. на избрание Андрея Достоевского священником в... селе *Войтовцы!* И ведь что интересно — указанный документ был опубликован еще в 1889 г. в 4-м выпуске Трудов комитета для историко-статистического описания Подольской епархии!⁹ Однако все эти годы он ускользал от внимания исследователей.

Заманчиво было бы узнать, в какой атмосфере происходило это избрание? Оказывается, такое возможно. Сведения об этом можно почерпнуть в недавно переизданной в Минске книге (фактически докторской диссертации) авторитетного историка церкви М. О. Кояловича «История воссоединения западнорусских униатов старых времен»¹⁰. Дело в том, что летом

⁶ См. также: ГА РФ, ф. 102, ДП-3, оп. 1894, д. 1360. («О сыне священника Иване Васильеве Войнарском»).

⁷ См.: Священник Антоний Черняк. Некролог // Киевские епарх. ведомости. 1884. № 23. С. 1056–1058.

⁸ В нашей публикации письма Глембоцкой (см. примеч. 2) имеется нелепая опечатка, допущенная по вине редакции и делающая И. Л. Волгина исследователем XIX (!) века.

⁹ При публикации Войтовцы названы Войтовкой (ныне Суворовское), но это, несомненно, описка. Аргументированное доказательство этого см.: Волгин И. Л. Родиться в России. М.: Книга, 1991. С. 34–48. Дополнительная аргументация приводится в настоящей статье.

¹⁰ Коялович М. О. История воссоединения западнорусских униатов. Минск: Лучи Софии, 1999. С. 169–175.

1780 г. на Брацлавщину приехал некто Евсевий. Выдавая себя за греческого Презремского митрополита и родственника молдавского господаря Деки, по сути же являясь политическим авантюристом, Евсевий начал объезжать православные приходы в окрестностях Брацлава и Немирова и служить в церквях, а также рукополагать православных священников и диаконов. Ему покровительствовал сам Викентий Потоцкий — некоронованный король окрестных земель (интересно, что позже он же подпишет и презенту А. Достоевского). Поскольку в Немирове к тому времени уже не было ни одной православной церкви, Евсевий открыл ее в обычном гражданском доме и 21 ноября 1780 г. совершил там православную службу при большом стечении православного духовенства. В это время униаты, не довольные размахом миссионерской деятельности Евсевия, во главе с местным официальным Любинским решили напасть на церковь и дом самого приближенного к Евсевию православного священника Василия Саржинского. Его приход располагался в селе... *Войтовцы!* Для своей акции Любинский избрал тот самый день, когда в Немирове происходило вышеупомянутое торжество, на котором, естественно, присутствовал и сам Саржинский. Узнав, что униаты громят его церковь и дом, Саржинский бросился с верными людьми в Войтовцы. Там произошло настоящее побоище. Когда известия о нем достигли Киева, тамошний кастелян Стемпковский, известный умиритель гайдамацких волнений, приказал схватить Евсевия, но тот поспешно выехал в Варшаву. Сход местных жителей, видно, уставших от постоянных потрясений, обратился в Киев с просьбой прислать униатского священника. Нет никаких сомнений, что Андрей Достоевский появился в Войтовцах именно по следам этих событий, причем как униатский, а не православный священник. Почему же сельский сход (громада) решил пригласить именно его? Об этом можно только догадываться. Был ли он уроженцем села, имел ли сан священника, об этом ничего неизвестно. Можно не сомневаться лишь в том, что этот человек пользовался большим авторитетом у жителей села. Чем он завоевал этот авторитет? Это тоже пока неизвестно. Впрочем, в роду Достоевских существует семейное предание, что это был человек незаурядный. Предание опирается на одно любопытное обстоятельство.

В 1790 г. в Почаеве «тщанием иноков чину Св. Василия Великого» был издан сборник «благоговейных, покаянных и умилительных» песен, или Богогласник. Содержащаяся в нем покаянная песня № 215 выполнена в технике акростиха, который читается, как... *Достоевский!* В коллекции Литературного музея в Москве хранится экземпляр Богогласника, принадлежавший А. М. Достоевскому, подаренный ему, судя по надписи на первом листе, в 1880 г. Вадимом Ивановичем Лествиницыным¹¹. Знал ли об

---

¹¹ Интересна судьба этой книги: после смерти владельца она перешла к его младшему сыну — географу и статистику А. А. Достоевскому (1863–1933), сумевшему в очень сложных условиях послереволюционной России сохранить семейный архив. От А. А. Достоевского Богогласник перешел к его племяннице М. В. Савостьяновой (1894–1982), которая в конце 50-х — начале 60-х гг. передала уникальное издание тогдашнему директору Музея-квартиры Ф. М. Достоевского в Москве Г. Ф. Коган. Именно благодаря ей эта кни-

этой книге Федор Михайлович? Семейная традиция прочно связывает авторство указанного стихотворения с именем Андрея Достоевского. Дочь писателя — Любовь Федоровна даже писала в своих воспоминаниях, что акrostих (правда, она именуется «буколической поэмой») читается, как «Андрей Достоевский». На чем, однако, базируется такая уверенность? Кажется, только на дате публикации стихотворения, совпадающей с годами жизни деда писателя, да на исповедуемом всеми Достоевскими (включая и ныне здравствующего правнука писателя Д. А. Достоевского) мнении, что у них «однофамильцев не имеется». Однако И. Л. Волгину удалось разыскать в Епархиальных ведомостях свидетельства о некоем Иване (Яне) Достоевском, бывшем в 1780–86 гг. униатским священником в селе Скала Животовской протопопии, что несколько севернее Войтовец¹². Кем приходился он Андрею Достоевскому — отцом, старшим братом или просто однофамильцем? Увы, автором покаянной песни мог быть и он.

Как бы то ни было, именно Войтовы можно считать родовым гнездом ближайших предков писателя. Разумеется, прежде всего такое наименование ассоциируется с дворянскими усадьбами. Однако здесь нет натяжки. Да, Достоевские никогда не владели Войтовцами, однако священник, избранный местным сходом, был, несомненно, одной из центральных фигур в местной жизни и весьма сильно влиял на нее¹³. Здесь в конце 80-х — начале 90-х гг. XVIII в. у А. Достоевского родились дети, в том числе и сыновья Михаил и Лев, один из которых позже перебрался в Москву, другой со временем занял приход отца.

Как уже отмечалось, в 1793 г. после Второго раздела Польши земли Брацлавщины вновь стали российскими. Можно не сомневаться, что в это время священник Андрей принял православие (правильнее сказать — воссоединился с ним): уже в самом начале XIX в., как свидетельствуют документы, оба его сына учились в православной Подольской семинарии. Один из этих документов — ведомость об обучающихся в Подольско-Шаргородской семинарии, разысканная Б. В. Федоренко в Российском историческом архиве (Санкт-Петербург) и позже им опубликованная¹⁴. Другой —

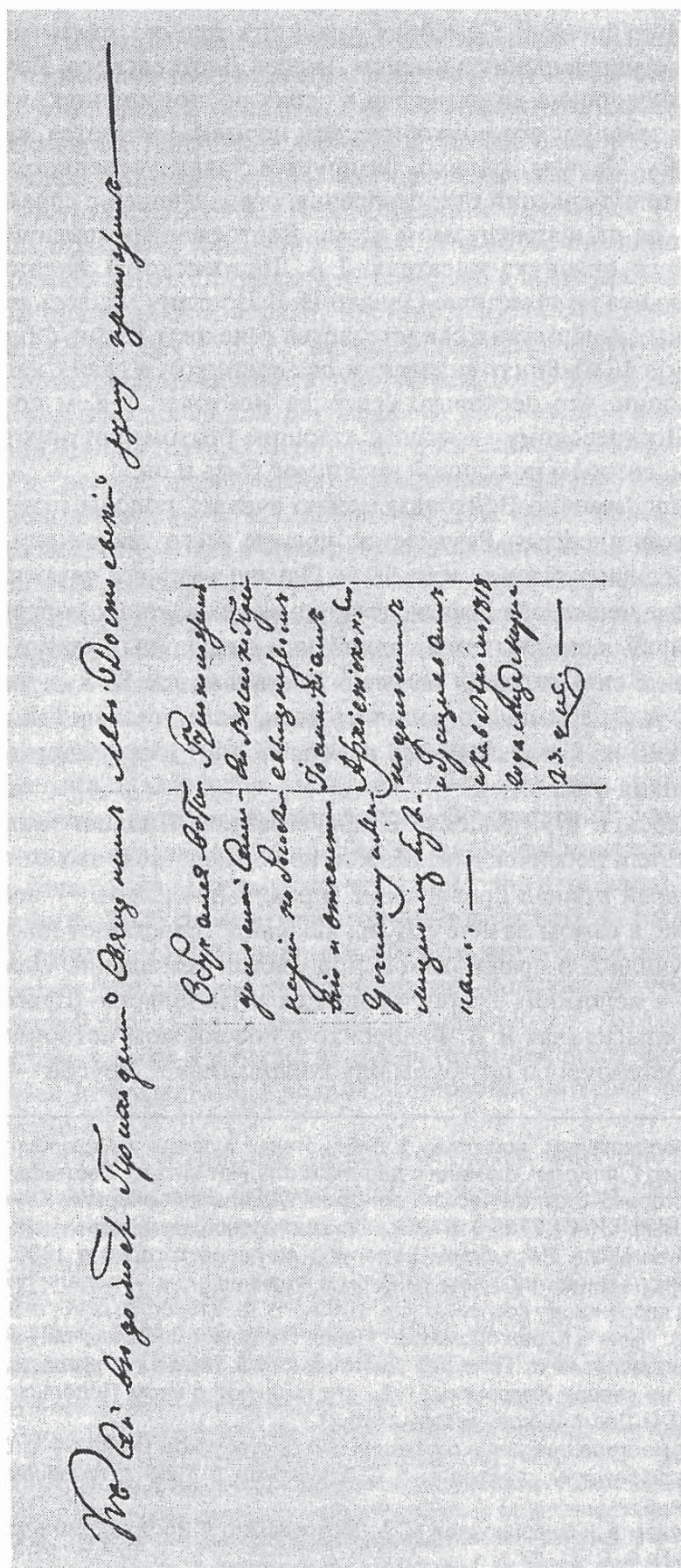
га теперь доступна исследователям, поскольку в библиотеках Москвы и Петербурга она отсутствует. По мнению Г. Ф. Коган, фамилию дарителя следует читать: Лествицын.

¹² Труды комитета для историко-статистического описания Подольской епархии. Каменец-Подольский, 1883. Вып. 3. С. 270, 310–312. Список «однофамильцев» можно дополнить информацией из ЦГИА Республики Беларусь, согласно которой в 1800 г. в Минске трое Достоевских — Вицентий с детьми Яном и Франчишеком — подали прошение о причислении их к дворянскому сословию (см.: ЦИГА РБ, ф. 319, оп. 1, д. 26, л. 90. Сообщено С. В. Думиным). Ныне в Киеве проживает Павел Петрович Достоевский, уверенно выводящий свое родословие от Григория Достоевского в 1860-е гг., купившего ряд земельных участков на севере Херсонской губ., что граничат с югом Подольской губ. (личное сообщение П. П. Достоевского автору статьи).

¹³ В пользу этого говорит местное предание о священнике Достоевском (якобы — отце писателя), записанное войтовецким краеведом А. С. Асаулюком в 1953 г. (сообщено А. И. Роговым, Липовец).

¹⁴ Федоренко Б. В. О неясном в жизнеописании М. А. Достоевского // Достоевский и мировая культура. М., 1994. № 3. С. 21–22

Фрагмент кировых ведомостей с записью Л.А. Достоевского, дяди писателя

хранится в Москве и, кажется, до недавнего времени был неизвестен¹⁵. Это аттестат, выданный Подольским семинарским правлением студенту семинарии для поступления в Медико-хирургическую академию. В обоих документах указано место рождения М. А. Достоевского — уже знакомое нам село Войтовцы.

Есть, однако, основания полагать, что не позднее середины 90-х гг. XVIII в. А. Достоевский покинул это село: в списках благочинных Брацлавского уезда 1796–1797 гг., значится *Андрей Достомский* (установлено И. Л. Волгиным)¹⁶. Скорее всего — это Андрей Достоевский, дед писателя. Интересно, что село Войтовцы в благочиние Достомского не входит, его составляют населенные пункты, расположенные несколько южнее, в ближайших окрестностях Брацлава. Одно из сел — Волчок — сейчас практически слилось с этим городком. Между тем, никаких следов пребывания А. Достоевского в самом Брацлаве до сих пор не обнаружено. Так, еще в 1896 г. настоятель городского Успенского собора Григорий Григоренко опубликовал список всех священников этого храма начиная с 1803 г.¹⁷. Протоиерея А. Достоевского среди них нет. Не был ли он священником в близлежащем (ныне практически слившимся с Брацлавом) селе Волчок? А долго ли и с какого времени служил в Войтовцах Лев Достоевский? Недавно найденный документ позволяет ответить на этот вопрос. Согласно клировой ведомости церкви с. Войтовец за 1828 г. при ней «в действительном служении находится священник Лев Андреев сын Достоевский»¹⁸. Рукоположен Лев Достоевский был 23 марта 1818 г. архиепископом Подольским и Брацлавским Иоанникием (по его же распоряжению в свое время отец писателя был отправлен в Москву). В 1830 г. в Войтовцах уже значится священник Григорий Маниловский¹⁹. К сожалению, наиболее вероятным представляется предположение, что к этому времени дядя писателя уже скончался.

Почему же отец Достоевского так хотел перебраться в Москву? Можно думать, что это был человек незаурядных способностей, и карьера провинциального священника его не прельщала. Наверное, были и какие-то более веские причины. Здесь кажется уместным процитировать А. С. Пушкина, современника интересующих нас событий. В черновике своего знаменитого послания к П. Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 года он писал (поставим в скобки зачеркнутые фразы): «Что касается духовенства, оно вне общества [потому что бородато — вот и все]... [Его нигде не видно, ни в наших гостинных, ни в литературе, ни в] Оно не принадлежит к хорошему

¹⁵ См.: Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 433, оп. 30, д. 110, л. 12.

¹⁶ Подольские епархиальные ведомости. 1873. Вып. 12, С. 422. Благочиние А. Достомского включало Бортники, Васышковцы, Забужье, Бушинку, Шелудки, Остапковцы, Волчок, Райгород, Соколец, Печеру и Даньковку.

¹⁷ Григоренко Г. Город Брацлав и его храмы. Каменец-Подольский, 1896. С. 1–19

¹⁸ ГА Винницкой обл., ф. 799, оп. 1, спр. 114, арк. 20. Отдельные графы ведомости заполнены рукой Льва Достоевского, его почерк удивительно похож на почерк брата Михаила.

¹⁹ Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета, 1901. Вып. 9. С. 195–196.

Аттестатъ

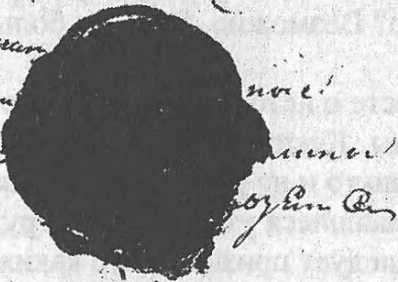
По указу Ее Императорскаго Величества изъ Подольскаго Семинарскаго Правленія Подольской Губерніи Станиславскаго погоста села Соитиноя сынъ Александръ Риторичи Александровичи сынъ Михаилу Достопочтенному вѣстивъ что онъ записанъ въ Подольскаго Семинарія 1801 года, въ кои обрѣны преподавателство по немъ казанъ съ иждивѣніемъ казеннымъ Академіи Нормальной и Россійской Грамматической, Поезіи, Риторической Латинской и Россійской чрезъ два года съ оставленіемъ весьма изряднымъ, а сверхъ сего Исторіи Географіи Арифметикѣ Французскому Немецкому и Грецкому языкамъ, во всемъ же обученіи его при сей Семинаріи было поведенъ истиннаго и добропорядочнаго и по сему отъ роду 20 лѣтъ не прерываемо

Александръ

Кин

приобретеннаго Ея Императорскою Высочайшею
 повеленною Ею Императоршею Милостию
 ея Селенским и Ея Императоршею Милостию
 ея Ученым Докладчиком в Московскую
 Императорскую Академию Медицинско-Хирургическую
 во время Ея Императорского Высочайшего
 Пребывания и Давши Ею Императоршею
 за иждивением подписанием и при
 ложением казенной печати Ея Император-
 ской Горного Каменного Подписания
 Октября дня 1809 года.
 Подписана Секретарем Митрополитом и Филозофом Ученым
 Александром Первозванским Монастырем Архимандритом Стефаном

Аттестат М.А.Достоевского, отца писателя

обществу. Оно... не хочет быть народом». Таким образом, можно считать, что в стремлении к светскому образованию М. А. Достоевского было заключено его страстное желание *свободы*. Свободы от удручающего однообразия и бедности жизни провинциального священника, от нестабильности жизни на только что присоединенной Подолии с ее тяжелыми конфликтами между православными и униатами, где гонимые и гонители помногу раз менялись местами. И надо сказать, отец писателя добился своего, став в конце жизни потомственным дворянином и помещиком, получив материальную независимость, дав детям приличное образование и воспитание. Не будет преувеличением считать, что без такого жизненного пути отца мы не имели бы гениального писателя — его сына.

Разумеется, отрыв от семейного круга дался М. А. Достоевскому нелегко. Рассказывал ли он что-либо о своих родителях и детстве сыну Федору? Да, в этом можно не сомневаться. В пользу этого говорит хотя бы черновая запись в бумагах писателя, сделанная летом 1870 г. «для себя» о странном сне, в котором виделся отец, потом у него «какой-то семейный праздник, и вошла его старуха-мать <...> и все предки. Он был рад» (27; 104). Интригующе выглядит и фамилия Тоцкого в романе «Идиот». Тоцкий — усеченная фамилия от Потоцкий, дававшаяся обычно внебрачным отпрыскам знаменитых фамилий. Не кроется ли здесь воспоминание о Викентии Потоцком — наверное самой яркой и значительной фигуре из окружения деда писателя — А. Достоевского? Возможно, знай мы больше, нам бы открылись и другие тайны.

В апреле 2001 г. автору этих строк вместе с историком и архивистом А. В. Трубецким довелось посетить Войтовцы. Каких-либо сенсационных открытий при этом сделано не было, на них никто и не рассчитывал. Как же выглядят места, так часто, наверное, вспоминавшиеся утомленному трудом врачу Мариинской больницы для бедных? Следует признать, что каких-то особенных красот, захватывающих видов в этих краях нет. Село раскинулось утопающими в садах, далеко отстоящими друг от друга домишками над плотиной речки Сибок (установить время устройства запруды не удалось). Старая деревянная церковь, построенная, судя по документам, в 1750 г., и, следовательно, «помнящая» и деда, и отца, и дядю писателя, была разрушена в начале 30-х гг. XX в. Помнящие ее старожилы 89-летний Алексей Данелюк и 80-летний Иван Джемула упорно говорили о двух куполах, расположенных в ряд, и отдельно стоящей звоннице, хотя из описаний храма следует, что он был трехкупольный, как и типично для сельской украинской архитектуры. Возможно, в архивах удастся разыскать чертежи церкви, выполненные к ее ремонту 40-х гг. XIX в. По избам крестьян могли сохраниться церковные иконы²⁰. Церковные книги, хранившиеся у одного из жителей села, сгорели в военное лихолетье. Место, где когда-то была церковь, заросло кустарником и представляет собой

---

²⁰ Существует местное предание о пропавшей храмовой иконе, будто бы подаренной А. Достоевскому самим А. С. Суворовым! (сообщено А. И. Роговым, Липовец).

довольно—таки грустное зрелище: землю выбирали для хозяйственных нужд, образовавшиеся ямы заполнены мусором. Кто был похоронен возле церкви, уже забылось, хотя кости людей находятся до сих пор. Несомненно, в будущем это место должно быть отмечено памятным знаком.

Дом священника в XX в. стоял напротив церкви. Можно полагать, что на том же месте стоял и дом Андрея Достоевского. В таком случае именно здесь родился человек, ставший отцом одного из титанов мировой культуры.

Таковы свидетельства, известные нам сейчас о селе Войтовцы. Не хранит ли оно еще каких—либо тайн, разгадка которых поможет нам лучше понять и мир самого Ф. М. Достоевского? Во всяком случае, это село имеет право занять в биографии писателя столь же достойное место, как и пра—родина его предков — знаменитое село Достоево в Белорусском Полесье, покинутое Достоевскими еще в XVII веке.